

УДК 785(470)  
ББК 85.318(2)6  
Е71

**Еркович, Владимир Александрович.**

Е71 LOUNA. Грязные гастролы / Владимир Еркович. — Дополненное обновленное издание. — Москва : Эксмо, 2025. — 488 с. — (Герои поколения: истории звезд русского рока).

ISBN 978-5-04-206022-9

LOUNA — одна из самых культовых российских рок-групп 2010-х годов. В своей книге Владимир Еркович, проехавший не один тур вместе с группой, выступает в роли настоящего летописца коллектива и рассказывает о гастролях, конфликтах, личных отношениях и обо всем, что сопровождало LOUNA на сцене и за ее пределами на протяжении многих лет. Книга о закулисе рок-сцены 2010-х выходит в обновленном издании.

УДК 785(470)  
ББК 85.318(2)6

ISBN 978-5-04-206022-9

© Еркович Владимир, текст, 2025  
© Филиппов Егор, иллюстрация на обложке, 2019  
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

## Предисловие автора к третьему изданию книги

С момента выхода первого издания «Грязных гастролей» прошло пять лет. Сейчас вы держите в руках третью итерацию, которую претерпела эта книга. Да ладно книга, к весне 2024 года мир дважды успел коренным образом разрушиться. Сперва на уровне планеты, в пандемию коронавируса, а потом и локально, на востоке Европы, безвозвратно изменив жизни миллионов людей.

К десятилетию группы LOUNA, в мае 2019 года, ее участники подходили в прекрасной творческой и спортивной форме, строили дерзкие планы, активно забивали гастрольный график: «Только небо, только ветер, только радость впереди». Но уже через несколько месяцев после юбилея группу покинул гитарист Рубен Казарьян, и конфликт в коллективе, так детально развернутый на страницах «Грязных гастролей», получил естественное разрешение. Думаю, что сам процесс описания этого конфликта стал одной из причин для развязки, и я, как автор книги, беру на себя часть ответственности.

Помимо изменений в составе, команда попала в негласный список нежелательных музыкальных коллективов, и уже долгое время не может выступать на территории России. Некоторые поклонники еще спрашивают в комментариях под постами группы, когда они снова приедут с концертами в условные Челябинск или Уфу. Святой простоте этих людей можно только позавидовать. Как бы то ни было, на данный момент, чтобы попасть на концерт группы LOUNA надо сначала проверить срок действия загранпаспорта. Вы уж извините за словесные кружева, время приучило выражаться иносказательно. Но мы и без этого умели в Эзопа, так что большой трудности не испытываем.

Эта книга только на первый взгляд комичная, полная утаров и приколов. На самом деле, это глубокая человеческая драма. Рассказ о том, как с нуля, без каких-либо протекций создавалась популярная группа с классными песнями и о том, как болезненно происходила трансформация ее участников. От дружеского раздолбайства, до профессионального подхода с полной мерой ответственности перед своими поклонниками и друг перед другом.

Я бесконечно благодарен всем героям этой книги за доверие. Это было подобно сеансам психотерапии, когда люди рассказывали мне о своих переживаниях, страхах, обидах. Зная

очень много о внутренней кухне коллектива и боясь подвести это доверие, я долгое время вообще не мог ничего говорить о группе LOUNA. Потому что плохо помнил, что именно мне говорилось «не для записи». Какие факты из их биографии общеизвестные, а какие стоит относить к информации только для внутреннего использования. Поэтому, когда читатели меня выцепляли с вопросами на каких-то концертах или во время редких интервью, я всегда старался отвечать вольными цитатами из книги, повторяя то, что поклоннику команды и так должно быть известно.

Чтобы написать книгу я отправился с командой в тур по России осенью 2017 года, и это приключение до сих пор занимает в моей душе почетное место в яркой рамке. В работе журналиста и писателя самое главное — это пространство для удивления, и у меня это пространство было безграничным. Мне было интересно буквально все, от того, как ведут себя участники во время переездов, до технических сложностей, возникающих на концертах в разных городах и, конечно, то, как артисты проводят гастрольный досуг. Скажу честно, себя я не жалел. Так что, помимо двух основных сюжетных линий этой книги, я рекомендую обратить внимание и на третью, которую я назвал «деградация автора». Только гонзо! Только хардкор!

В творческом задании, которое озвучивала группа LOUNA перед началом работы, меня попросили писать максимально жестко и не пытаться вуалировать проблемы в коллективе. Для сохранения объективности повествования я озвучил правила, с которыми согласились все участники команды. Они читали каждую главу, могли оппонировать каким-то высказываниям коллег или править собственную прямую речь, но никто не мог мне сказать, чтобы я убрал те или иные слова другого человека. Не согласен? Расскажи свою версию. Так, в процессе работы происходили серьезные рубки, которые напрямую влияли на отношения в коллективе, и я, как непосредственный участник процесса, очень глубоко это все переживал. Как бы то ни было, книга написана и, судя по тому, что она переиздается уже в третий раз, эти грязные истории в перемешку с глубокой человеческой драмой кому-то все-таки нужны.

Есть те, кто считает артистов персонажами из клипов, яркими фигурами на сцене, красивыми образами на рекламных плакатах,

## ПРЕДИСЛОВИЕ

забывая, что в первую очередь это люди. Со своими страхами, болями, переживаниями и радостями. И мне, как исследователю, очень хотелось показать этих людей. Я как белый шум пропускаю героическую мифологию Крестовых походов, но мне жутко интересно, как вчерашнего освободителя Гроба Господня пилит жена за то, что он три года слонялся черт знает где, а на выходе приволок домой три мятых кубка, да двух ленивых абиссинцев. Вот где драма! Надеюсь, что мне удалось раскрыть личности героев истории, и вы не пожалеете времени, потраченного на это грязное чтение.

**Владимир Еркович**

*Все персонажи и события, описанные в этой книге, реальны и переданы максимально правдиво. Участники группы LOUNA умышленно отказались от сакрализации своих образов и мифологизации собственной истории. Некоторые подробности повествования могут шокировать читателей с тонкой душевной организацией, поэтому трижды подумайте перед тем, как читать эту книгу или давать ее своим детям. Все грязные гастрольные трюки выполнены профессионалами, и группа LOUNA никому не советует их повторять. Если вы готовы, то листайте дальше.*

# ГЛАВА 1

— Серега пришел и никак не мог утомониться, лазал в холодильник, шумел, что-то там бузил, — рассказывает Леня, пока мы идем по Курскому вокзалу. — Я ему сказал успокоиться раз, второй. Он как будто не слышал. А я и сам уже был в говно. У него режим рок-н-ролла, у меня — десантника. Ну и схлестнулись. Я схватил его и стал херачить головой об холодильник. Тут из соседней комнаты выходит отец бурятского семейства и говорит, чтобы мы успокоились. А я ему: «Слышь? Свалил отсюда! Ща я ты тоже угандошу!» А сам продолжаю бить Понкратьева башкой об холодильник. Бурят сразу скрылся за дверью, а мы повалились на пол. Я стал мочить его головой об пол. А он сильный! У него по пьяни какие-то дополнительные ресурсы открываются. Приходилось со всей силы бить... О! А вот и это животное!

Сергей Понкратьев стоит возле кофейного автомата и ждет нас. Как всегда, в темных очках и на позитиве. Черные джинсы, футболка и зеленый пуховик «Адидас» с рыжим искусственным мехом на воротнике. Рядом с ним стоит огромный фиолетовый чемодан на колесиках. Пуховик немного не вяжется с октябрьской погодой — на улице было плюс десять. Хотя за месяц, в течение которого LOUNA собирается проехать всю страну от Москвы до Владивостока, температура за бортом может многократно поменяться. Так что выбор верхней одежды верный.

— Володя! Мы тебе такого расскажем! — Понкратьев не знает, что мне только что говорил Леня, но логично продолжает его мысль. — Наши гастроли — это такой рок-н-ролл! Витя постоянно сопротивляется, но он просто не догоняет. Это и есть рок, а не его вечный ботанизм: «Вооот! Мы должны быть серьеезными! Рок это протееест!» Чувак! Гастроли — это отрыв! Надо отжигать. Но в этом туре ты моих отжигов не увидишь. Я решил, что не буду пить. Я по-

думал, что все пропускаю, когда играю концерты пьяным. А ругаться по трезвяку — вот это тема. Настоящий кайф!

Группа отправляется в большой тур по России. Им предстоит семнадцать концертов за двадцать три дня. Они уже давно не уезжали так надолго. Обычно стараются разбивать гастролы на блоки по пять-семь городов с возвратом домой. Все-таки тяжело целый месяц находиться в дороге. Я собираюсь провести с ними почти половину этого времени, чтобы выслушать десятилетнюю историю группы LOUNA.

Мы отправляемся на скоростной электричке в Нижний Новгород. Первый концерт тура. Если быть точным, то он уже двадцать шестой. Гастроли в поддержку альбома «Дивный новый мир» идут с марта, просто их поделили на блоки. Чтобы не сдохнуть. Нижний станет первым городом в осеннем блоке «Дивного нового тура».

Нам предстоит провести четыре часа в сидячем вагоне. Не очень удобно, но всяко лучше, чем ехать всю ночь на обычном поезде. При посадке в «Стриж» возникает некоторая суматоха. Один лезет вперед, другому надо положить сумку, третий тупит в проходе. А вещей все везут очень много — у каждого по огромной сумке. Все опытные, знают, куда едут и чего ждать. Еще повезло, что инструментов с собой нет. Прокатчики везут их отдельно (на автобусе) вместе с прочим стаффом.

LOUNA выезжает на гастролы в составе девяти человек. Пятеро музыкантов, техник Андрей Севиев по прозвищу Панк, светорежиссер Никита Краснов, звукорежиссер Алексей Бондаренко (он же Живодер) и тур-менеджер Андрей Меликов (известный под именем Бока). Ударение на последний слог.

В «Стриже» в начале каждого вагона есть небольшое багажное отделение. Но оно не рассчитано на то, что десять пассажиров возьмут с собой месячный запас одежды в огромных чемоданах. В итоге мы полностью забиваем эти полки, и тем, кто входит после нас, просто не остается места для багажа.

Платформа за окном тихонько дергается и осторожно отъезжает вправо. Огромное здание Курского вокзала смещается вместе с ней. Вдоль окна проползают сонные полицейские, газетные киоски, столбы и серые вокзальные собаки с внимательными глазами.

Железнодорожная инфраструктура скрывается за кадром, и Москва продолжает прокручивать свою пасмурную ленту. Словно хочет показать, чего мы лишаем себя на ближайший месяц. Рекламные щиты, пробки, серые улицы, мокрый асфальт и полуголые деревья с желтыми листьями. Жалеть особо не о чем. Гораздо интереснее то, что ждет нас впереди.

— Не могу сказать, что я кайфую в дороге или что для меня это стресс, — Вит сидит рядом со мной и листает свежий журнал «Артист». — Я к ней отношусь, как к необходимому злу. Единственное — я уже много лет очень плохо переношу, когда приходится долгое время проводить сидя. Это еще со времен TRACKTOR BOWLING пошло, после того, как мы кучу дней гоняли в туре по Украине двумя группами в одной «ГАЗели». От непрерывного нахождения в позе эмбриона между водителем и Дэном Хромых у меня кишки слиплись, а поясничные позвонки посыпались. Плюс позже это все усугубилось постоянными травмами ног и позвоночника от моего активного рубилова на концертах. Вплоть до кровоизлияния в мозг дело доходило. Поэтому, когда у нас случаются длинные переезды на автобусе, я стараюсь всегда занять полулежачее положение на двух креслах или вообще ложусь на задний ряд. Это идеальный расклад.

Столица за окном постепенно сменяется Россией. Тянется бесконечная лесополоса, отделенная от железной дороги полусотней метров болот и бурелома. Пасмурная погода только усугубляет тлен, проносящийся за окном со скоростью двести километров в час. Бесконечный видеоряд для песен «Гражданской обороны». Если заикнуться на таком пейзаже, то можно впасть в нехилую депрессию.

— В поезде я обычно закрываю окно шторкой, чтобы не видеть всю эту дрисню. — Вит едет на чужом месте. Изначально рядом со мной сидела девушка с грудным ребенком, который постоянно плакал. Ей пришлось выйти с ним в тамбур и тусоваться там весь путь до Нижнего. — Недавно я узнал, что на самом деле страны и континенты выглядят не так, как мы привыкли их видеть на карте. Без искусственного расширения по вертикали Россия похожа на длинную колбасу. И вот мы всю жизнь ездим по этой колбасе вперед-назад.

*Летом 2008 года уже вовсю ходили слухи о грядущем мировом кризисе, но это никого особо не пугало. С момента последнего кризиса в нашей стране прошло уже десять лет, и сытые нулевые дали ложное чувство спокойствия. Стабильность, будь она неладна. А мировой кризис мы вообще никогда не видели. Где мир и где Россия?*

*Лусинэ Геворкян шла где-то в районе метро «Павелецкая» и раздраженно думала: «Черт побери! Отпуск! Я в долгах как в шелках! Мне надо квартиру снимать, бабки искать, а им отпуск подавай!» За спиной у нее висел рюкзак — она только что вернулась из Эстонии, где группа TRACKTOR BOWLING выступала на каком-то нелепом фестивале в лесу. Когда «Трактора» отправлялись в Прибалтику на этот концерт, то думали, что делают качественный шаг в сторону западной сцены. А в итоге минувший уикенд стал последней каплей в кипящей кастрюле проблем, накопившихся в коллективе за последние полгода. Возвращаясь домой, музыканты поговорили и решили отложить запись альбома, деньги на который уже практически выделил лейбл A-One Records. Взять творческий отпуск, отдохнуть друг от друга и подумать, что делать дальше.*

— Луся очень расстроилась, что «Трактора» больше нет, — рассказывает Вит, скручивая журнал в трубочку. — Тогда я предложил попробовать сделать свой проект, отдельно от ТБ. Тем более, что у меня было несколько тем, которые до этого завернули в TRACKTOR BOWLING. Помню, что Дэн Хромых отмел будущую песню «Армагеддон» со словами, что она слишком мрачная.

*Финансовых проблем это не решало, но хотя бы могло заполнить творческую пустоту и дать жизненную энергию после долгих месяцев перманентной нервозности. На волне мотивационного подъема Вит записал музыку для песни «Сожженная живо», используя этнические мотивы. Он никогда не был мультиинструменталистом, но в плане идей у него все было в порядке. Как мог, записал гитару и бас, забил MIDI-ударные, а Луся придумала вокальную партию. Текст появился тоже довольно быстро. Видимо, сработал эффект внезапной творческой свободы.*

— Музыку для песни «Армагеддон» я написал еще в «Тракторе», — рассказывает Вит, — а вокальную рыбу мы с Лусей придумывали уже для нового проекта. Я там конкретно заморочился с текстом. Это, наверное, самый сложный мой текст вообще из всех. Там получается фонетическая и лингвистическая



головоломка. Конец каждой строчки куплета фонетически совпадает с вокальной распевкой между строчками, и конец распевки начинает следующую строчку. Это был первый текст, в котором я поднимал социальные проблемы. Получается, что первый трек для «Луны» сразу получился остросоциальным, чего не было в TRACKTOR BOWLING. А на текст «Сожженной заживо» я вдохновился после прочтения одноименной книги про женщину в Палестине, которую родственники облили бензином и пытались сжечь за измену мужу. Всю музыкальную канву для этого трека я полностью сочинил сам, вдохновившись только что вышедшим дебютником Scars on Broadway. Наверное, месяц над этой песней работал. Мы с Лусей написали вокальную рыбу и приехали к моим родителям, сказали, что хотим делать новую группу, и поставили им послушать демку. Они, конечно, расстроились от таких новостей, потому что я долгое время доказывал им, что занимаюсь не херней, когда ушел с работы и пытался прожить музыкой. А тут получается, что мы опять начинаем с нуля. Я очень хотел, чтобы они в нас поверили, что у нас все получится.

*На первый взгляд такое решение казалось странным. Музыканты группы, которая уже имела свою аудиторию и определенную популярность, отказались на ноль и решили строить свой шалаш рядом с приличным на вид домом, в котором у них была своя законная жилплощадь. Но за последние годы в «Тракторе» они настолько привыкли к постоянному раздраю, конфликтам, взлетам и падениям, что, начиная заново, им казалось, что они ничего особо не теряют.*

— В каком-то смысле это было даже облегчением, — продолжает Вит, постукивая скрученным журналом по спинке переднего сидения. — Закончилась эта эпопея с бесконечным траханьем мозгов, и мы могли попробовать начать все заново и с новыми людьми. Мы тогда горели этой идеей, хотя были только вдвоем и не представляли, кто будет играть в группе, кроме нас.

— У нас такой творческий прилив был, — к разговору присоединяется Луся. Она подошла к нашим креслам и стоит в проходе. — Мы думали, что возьмем клавишника, будем делать танкянщину, восток. У нас был знакомый, который нам рассказывал, какой он не в рот ядерный мультиинструменталист, но потом оказалось, что он вообще нулевой.

— Луся, ты перескакиваешь, — перебивает ее Вит. — Я начал искать музыкантов по всяким форумам: «Новая группа, которая хочет играть музыку в стиле System of a Down, ищет музыкантов. Нужны гитаристы, клавишники, диджеи, барабанщики». Мы хотели оставаться инкогнито, и, чтобы не палиться, я придумал мыло с названием что-то вроде numetalband@mail.ru.

*На суровом опыте Виту пришлось постичь важное знание. Никогда нельзя искать музыкантов через форумы и объявления. Во всяком случае инкогнито. Во-первых, отвечали ему неохотно. Он-то ждал шквал писем, из которых придется потом выбирать бриллианты — классных музыкантов. Во-вторых, те, чьи письма приходили на новый мейл, были настолько далеки от того, что нужно, насколько вообще можно быть далекими. После того, как последние остатки веры были втоптаны в грязь очередным пионерским письмом, Вит решил не мучить свою нервную систему и начал поиски среди знакомых. Самым первым он привлек Ивана Мартынова, бывшего барабанщика группы Spatona, которая тоже репетировала на базе в Очаково. В тот момент Иван играл в поп-группе Serebro Максима Фадеева. Они вместе стали разбирать первые треки, написанные Витом: «Армагеддон» и «Сожженная заживо».*

## **Иван Мартынов**

Не совсем помню, как мы договорились с Витом попробовать сделать что-то вместе, но прекрасно помню, как он позвонил, предложив начать процесс: «Мы с Лу хотим создать группу помимо “Тракторов”. Если ты вступишь, то я решусь. Это будет иметь смысл». На тот момент я уже имел обязательства перед Максимом Александровичем Фадеевым, находясь на контракте, но не помочь таким же альтернативщикам, как и я сам, сделать что-то новое просто не мог. Мы сразу с ним договорились, что как только у группы сложится костяк, то драммер будет другим.

*Также Вит знал, что в группе «Тараканы!» случился конфликт и из команды одновременно ушли басист и гитарист. Он познакомился с ними годом ранее, когда «Трактор» и «Тараканы!» выступали в Екатеринбурге на фестивале «Старый новый рок». Вит написал гитаристу Денису Буриму с предложением попробовать себя в новой группе, но тот ответил, что уехал куда-то на Восток и вообще решил отойти от рока, играть другую музыку.*

— Оказалось, что все знакомые музыканты либо где-то играли, либо у них кукушка ехала, — Вит так увлекается, что практически кричит. Казалось, что полвагона уже знает про поехавшие кукушки столичных музыкантов. — В итоге я написал Кэшу из «Слота», и тот сказал, что есть хороший гитарист Рубен Казарьян, с которым он знаком еще по «металлической» сцене девяностых.

— Да, он сразу предупредил, что Рубен хороший инструменталист, но такой, необычный. Мозги нормально трахает, — добавляет Луся.

— Что мы, мозгоклюев не видели? Нашел, чем испугать! Мы в «Тракторе» столько лет отыграли, — смеется Вит. — Я сразу полез пробивать Рубена в интернете и нашел его на Myspace. Меня немного озадачила фотка. Он был в клешах и в рубаше со шнурками на груди. Выглядел, как былинный чувак, музыкант из семидесятых.

Рассказ прерывает мужчина в форме железнодорожника: «Здравствуйте, я начальник поезда, опрашиваю пассажиров о качестве сервиса. Хотел узнать, все ли у вас хорошо? Все ли устраивает?» Все немного теряются — с чего вдруг начальник поезда ходит и спрашивает, как дела у пассажиров? При том, что мы не летим бизнес-классом, а едем вполне себе бюджетным «Стрижом». В вагоне он обратился только к нашей компании. Чуваки говорят ему, что все ок, поезд шикарный, да и вообще они бы тут постоянно жили, но дела, дела. Дополнительных вопросов он не задает, автографов тоже не просит. Кажется, чувак просто пропалил, что тут едут артисты и решил чуток с ними пообщаться. Хотя, может, это просто совпадение.

Вообще, если бы кто-то шел по поезду, то наш вагон он без труда отличил бы от других. Не сам вагон, конечно. Он-то как раз обычный. А вот поведение артистов, едущих в нем, сильно отличается от поведения других пассажиров. Люди вокруг либо спят, либо втыкают в гаджеты. Участники же синдиката под названием LOUNA ведут себя так, будто находятся не в скоростной электричке, а в своем туровом автобусе. Громко переговариваются между рядами, что-то обсуждают, человека три постоянно стоит в проходе. Они только периодически передвигаются, чтобы пропустить недоумевающих пешеходов. Но выглядит это не вызывающе, как если бы ехала компания дембелей, а скорее необычно и даже

притягивающе. Уверен, что некоторые соседи по вагону немного завидуют нашей компании. Еще бы! У нас весело, у них — нет.

— Мне позвонил Игорь Лобанов и сказал, что в TRACKTOR BOWLING намечаются перемены, ушел гитарист, — к разговору подключается Рубен, — и что он им меня порекомендовал. Я сказал, что «Трактор» это не совсем мое, но он заверил, что это другая группа. Играть хотят что-то вроде System of a Down, и вроде как там армяне, здесь армяне. В общем, чтобы я пообщался с ними. Потом мне написала Луся через ICQ, а дальше мы уже общались с Витом.

— Помню Вит мне рассказывал, что ездил встречаться с Рубеном. Говорил, какой он скромный, интеллигентный. Так необычно было общаться с таким человеком, — рассказывает Луся.

— Меня в первую очередь интересовало, чем новый коллектив будет отличаться от TRACKTOR BOWLING, — продолжает Рубен. — На что Вит сказал мне, что отличаться будет сильно. Хотя бы потому, что песни, которые у него сейчас есть, не подошли в «Трактор». Я спросил, почему они пригласили именно меня. Я-то человек совсем из другой оперы — из металла. Вит заявил, что они хотят именно чего-то другого, и мне это понравилось. Я вообще считаю, что все интересное происходит на стыке.

*Когда Рубен пришел на первую репу, то у Вита с Иваном уже было, что показать. Он быстро влился в работу, снял партии и начал предлагать свои идеи. Одновременно с ним пришел чувак, которого Вит нашел на форуме музыкантов. Имени его никто не запомнил. Он красиво рассказывал, какой он серьезный музыкант и, более того, мультиинструменталист. Но одно дело переписываться в интернете, а другое — играть на гитаре. Оказалось, что тип совсем слабый. Чуваки старались быть с ним вежливыми, но между собой переглядывались с немым вопросом: «Что это за херня сейчас происходит?» Едва выдержав его до конца первой репетиции, парни решили, что будет правильным, если она станет для «мультиинструменталиста» последней. Сразу встал вопрос, кто будет вторым гитаристом. Тогда Рубен предложил своего старого приятеля Сергея Понкратьева, который играл с ним много лет в группе Ens Cogitans. Они были уже сыгранными музыкантами. Когда в группе две гитары, всегда очень важно, чтобы гитаристы чувствовали друг друга. Дополнительным плюсом было то, что Рубен характеризовал Сергея, как активного чувака, который пишет много музыки. Для группы, которой надо было набирать новый материал, это было очень важно.*

— Я сразу подумал: бинго, комплект. Круто, что гитаристы уже сыгранные. Но когда я зашел на страницу Понкратьева во «ВКонтакте», то увидел такую картину: стоит чувак в шубе и темных очках на фоне стеков Marshall, — от воспоминаний Вит расплывается в улыбке. — Он был похож на какого-то крутого сессионщика или музыканта группы Green Grey. Блин, такой чувак, небось, прайс запросит... А потом я спросил о нем у Каталыча, барабанщика группы 7Б, с которым я был знаком по альтернативной сцене. Он сказал, что Серега простой прикольный чувак. Просто любит эпатаж.

*Сергей Понкратьев катался на велосипеде по осеннему парку, вдыхая аромат увядающей листвы, когда ему позвонил Рубен. Они часто созванивались в последнее время, и Сергей мог бы не брать трубку прямо сейчас, но, словно бы почувствовав, остановился и все-таки ответил на звонок. Рубен рассказал ему, что сейчас общается с чуваками из группы TRACKTOR BOWLING, которые хотят замутить свой проект.*

— Какое-то время назад я был на их выступлении в клубе «Тень», — подключается к рассказу Сергей. Он сидит вполборота ровно перед нами и говорит в просвет между сидениями. — У меня сложилось настолько хреновое впечатление об этой группе, что не описать словами. Абсолютно унылое зрелище. Только басист старался дергаться, а остальные стояли столбами и звук был отвратительный. Но я все равно позавидовал Рубену. Я уже примерно год был без группы, после того как распалась моя команда Enp Cogitans. И я попросил Рубена замолвить за меня словечко. Через несколько дней он перезвонил и сказал, что их гитарист оказался не очень и они хотят попробовать меня. Я, конечно, офигенно взбодрился от этого.

*Чуваки договорились сначала встретиться с Сергеем и поговорить о том, чего они хотят от этой жизни. Встречу назначили в торговом центре «Европейский» на Киевской. Сперва хотели поговорить в ресторанном дворике, но там оказалось слишком шумно, поэтому они переместились в какой-то ресторанчик возле фуд-корта. Еда и напитки чуть подороже, но зато тихо.*

— Серега зашел в кафешку бравым шагом и широко улыбнулся: «Привет, ребятки!», — вспоминает Вит. — После TRACKTOR BOWLING, где все были довольно смурные, это было очень необычно. Дэн Хромых, конечно, тоже улыбался, но у него был нездо-